

Прошла долгая ночь. Му Ссанг, открывший глаза из-за беспокойства, потерял сон из-за беспорядочных сновидений. Он дрожал от ощущения выделения жидкости. Его чувствительное тело почувствовало изменения.

"Проклятье!"

Он снял свое мокрое белье и отбросил его в сторону. Он был в порыве страсти с Хэ Ён на открытом пляже под палящим солнцем. Нет, ему казалось, что это Хэ Ён, но он не мог понять, кто перед ним - белый или черный. Влажный сон в 20 лет? Он боялся, что поползут слухи.

Черт, я что, школьник, что ли? Это последствия того, что я слишком долго не видел крови?

Прошло полгода с тех пор, как его чувства, которые раньше были острыми, как игла, ослабли, как яички быка летом. Это было время, когда его разум обычно был полон похотливых мыслей.

Было 4:30 утра, когда Му Санг, сверив время, неожиданно встал. Ему едва удалось поспать два часа. Скоро наступит время утренней молитвы. Он побежал вниз к ручью и прыгнул в воду.

Всплеск -

Болото у ручья разрывалось от боли.

Со двора донесся громкий звук.

"Вакиль, я приготовил много дров".

Громкий голос потряс утренний воздух. Это был Самеди, который только что вернулся со сбора и рубки дров.

"Боже, это отродье идеально подходит на роль дровосека. Конечно, ты должен работать за то, что ешь".

После того как Му Ссанг стряхнул с себя чувство тревоги, на его лице появилась медленная улыбка, пока он готовил утреннюю еду. Он принял правильное решение, потащив Самеди на гору Чун Саенг, вместо того чтобы убить его в Унянге. Его учитель тоже был прав, когда говорил, что у всех живых существ есть причина жить. Благодаря Самеди Му Ссанг был свободен от всякой работы по дому.

"Я также собрал много грибов, которые ты любишь, Вакиль".

Самеди положил большой холщовый мешок среди еды.

"Вау, чувак, ты действительно много работаешь!"

У Му Ссанга открылся рот, когда он увидел содержимое мешка.

Он был наполнен вешенками, сосновыми грибами, грибами шиитаке, редкими грибами *phellinus linteus*, грибами нейнги и грибами рейши. Если он продавал их на рынке, то мог заработать две недели средней зарплаты.

Собак использовали для вынюхивания подземных трюфелей (*truffe*), одного из лучших ингредиентов во Франции. Когда дело доходило до обоняния, Самеди был лучшим. Му Ссанг заставлял его запоминать все виды грибов вокруг горы Чун Саенг и их запахи. Самеди, который, к сожалению, встретил злого хозяина, стал собирателем грибов.

Бывало, что даже самый опытный сборщик трав не замечал дикий женьшень рядом с собой. Это происходило потому, что люди слишком полагались на зрительное восприятие. Обоняние Самеди охватывало радиус в 300-400 метров. Травы и грибы горы Чанг Саенг были атакованы зомби-сборщиком трав.

Самеди, обладавший отличной подвижностью и силой, а также острым нюхом, вскоре направился к горам Гым О и Ю Хак. Это было появление непогрешимого сборщика трав, нет, барракуды сборщиков трав. Му Санг ухмылялся от уха до уха.

Члены семьи храма Чун Сун уже давно не собирались вместе за утренней трапезой. Перед маленьким столиком размером с ладонь сидел старик, присутствие которого едва ощущалось, а вокруг него сидели молодой человек, который выглядел так, будто мог бы стать моделью, и крупный чернокожий мужчина, похожий на одного из Четырех Небесных Королей.

Их чаши были такими же разными, как и их характеры. В миске монаха Дэ У была лишь горсть каши. Му Ссану дали большую миску диаметром 20 сантиметров. Перед Самеди стояла кормушка для коровы, в которой рис был навален, как в башне. Му Ссанг был прав, когда беспокоился об их расходах на еду.

"Самеди распевал сутры на рассвете. Удивительно, но за полгода вы научили его традиционным корейским иероглифам. Вернулись ли его языковой центр и функции памяти?"

"Брат, я удивителен, для начала.

Я превратил его в подобие человека, но он похож на корзину с солью, собранной из реки. Больше я ничего не могу сделать, поскольку его сенсорные нейроны и гиппокамп некротизированы. Я просто наполню корзину еще большим количеством соли".

"Тем не менее, учитывая, как быстро он поглощает информацию, в прошлом он, должно быть, обладал исключительными интеллектуальными способностями".

"Что ты хочешь сказать? Это потому, что я хорошо его учил. Есть ли еще какой-нибудь сопляк вроде тебя, который не может запомнить Сутру Тысячи Рук даже спустя несколько лет?"

"Учитель, вы заставляете меня терять лицо перед моим подчиненным..." в панике сказал Му Ссан.

"Хахаха, я передал ему пять комбинированных движений, так что его нигде не побьют. С точки зрения чистой силы, даже ты не сможешь с ним сравниться".

"Ха, он настолько хорош?"

Му Санг был очень удивлен. Среди самых талантливых людей, которых он встречал, Оцелот и Чуй До Шик были в одной лиге. Сила и защита были сильными сторонами Оцелота, а техника и нападение были сильными сторонами Чуй До Шика.

Хехе, надо бы устроить ему матч за титул против Оцелота.

На лице Му Ссанга заиграла злая улыбка. Если Самеди и Оцелот сойдутся в ближнем бою, это будет ремейк поединка Чжу Ронга и Гунгуна, который разрушил гору Бучжоу. Это была бы захватывающая схватка - скалы были бы разбиты, а земля перевернута.

Подождите, а где вообще прячется этот ублюдок?

Оцелот был злобным парнем, который считал людей просто муравьями. Если бы он был жив, у него было бы достаточно времени, чтобы оправиться от полученных травм и не только. Неудавшиеся эпидиумы, которых изгнал Конкретус, в наше время считались психопатами. Если бы звериная сторона этого парня взорвалась, не было бы никаких других бедствий. Даже химера человека и животного, которую он убил в Оунианге, была проблемой.

"Му А, как долго вы планируете оставаться в храме?" - спросил монах Дэ У, закончивший утреннюю трапезу, заваривая чай.

"Да?"

Му Ссанг, который погрузился в свои мысли об Оцелоте и гоминидном существе в Оунианге, поднял голову.

"Почему ты так удивлен? Как долго ты планировал оставаться с вонючим стариком?"

"Учитель, я планирую остаться, пока ты не пройдешь..."

"Цок, даже не начинай говорить такие бездушные вещи, сопляк. Я не хочу видеть, как ты и это отродье едите живых животных за моей спиной, и я не хочу видеть, как ты хватаешься за свой член и стонешь по ночам".

Ик!

Сердце Му Ссанга упало. Его учитель был похож на призрака, нет, он был тем, кто заставляет призраков плакать. Он даже знал о его утреннем сне. Му Санг сидел смущенный и не знал, что сказать.

"Брат, в этой стране нет ни капли нефти. Ты собираешь несвежую воду, которую нужно выбросить, и тратишь нефть, которую нужно собрать?"

"Айго, учитель, не говорите таких грубых слов".

Му Ссанг, удивленный откровенным подтруниванием своего учителя, посмотрел на Самеди. Тот сидел и смотрел в пространство.

Ну, что может знать зомби?

Ну, зомби мог знать то, что знал только зомби.

Он никогда не думал о том, чтобы покинуть храм. Самым близким членом семьи у него был только его учитель, так что куда еще он мог пойти, кроме как оставаться рядом с ним?

От храма Чун Сунг до его школы было 67 километров. Это было около часа езды на велосипеде. Денег у него было навалом, как гор, так что нефть не представляла особой проблемы. Как бы он ни думал об этом, у него не было причин покидать храм.

Му Ссанг рано понял добродетель умеренности и был свободен от материального удовлетворения. Хотя у него были деньги, сложенные как гора, он не считал их своими деньгами. Хотя при желании он мог купить Чжудо, он по-прежнему жил в доме с черепичной крышей и ел рис.

Жизнь в храме была простой и медленной. Простой и медленный образ жизни сам по себе

приносил удовлетворение и счастье. Было весело есть живых животных вместе с Самеди и находить дикие женьшеня.

Закон предельной полезности применим и к счастью. Кто более удовлетворен: богатый человек, который импульсивно купил большой телевизор, или бедный, который купил маленький телевизор, накопив деньги за год?

Счастье, испытываемое от получения желаемого сразу, было временным. Процесс достижения чего-то, проявляя терпение и решимость, сам по себе является счастьем. После долгих усилий плоды труда приносили огромное удовлетворение и длились долгое время.

Чем богаче становился человек, тем больше у него было возможностей выбора. Станет ли человек счастливее, если у него будет больше выбора? Он не чувствовал бы удовлетворения выше определенного уровня. Скорее, человек почувствовал бы себя беспомощным и испытал бы кризис идентичности. Вот почему крупные победители лотерей, а также второе и третье поколения богатых семей отходят от ожиданий.

"Брат, если ты хочешь выполнять свои сыновние обязанности перед матерью, тебе нужен дом. Ты планировал привести ее в небольшой храм?"

"Да, мама! Ну и дела!" закричал Му Ссанг.

"Айгу, мои уши. Ты, злобное отродье, ты делаешь всякие вещи за моей спиной, не так ли? Похоже, что карма твоей прошлой жизни покрывается щедростью, которую ты проявляешь в этой жизни. Ты же говорил, что хочешь построить дом и есть мамину стряпню? Ты должен привезти к нам Чжин Сун и тоже завести детей".

"Т... А что потом?"

"Время уже близко".

"Учитель, спасибо! Хуууу!"

Му Санг бросился вперед, обнял монаха Дэ У и заплакал. Он подавлял свое желание найти мать в течение трех лет. Казалось, что наконец-то время пришло.

"Мальчишка, ты ведешь себя грубо. Уходи, пока не переломал кости этому старику".

"Хе-хе! Учитель, ваши кости - это не обычные кости".

Му Санг еще крепче обнял своего маленького учителя.

"Деревня перед древними гробницами в Булло-доне кажется хорошей. Это место, где собирается ки Палгонсана, но деревня разрушается из-за злой ки, стекающей из Апсана".

"Злая ки, стекающая из Апсана? Что это такое?"

Му Санг внезапно вспомнил коллекцию Яманаси. Хотя Апсан и Палгунсан находились в нескольких километрах друг от друга, поток ки нельзя было исчислить в цифрах.

"Брат, ты думаешь, я знаю все, что происходит в этом мире? Это профессия Левого Боевого Зала. Ты ведь позаботился о шамане, не так ли?"

"Фу, откуда ты знаешь?"

"Это очевидно. Маленький призрак встретил большого призрака, поэтому маленький призрак должен был плакать и цепляться за большого призрака, а учитывая твою личность, разве ты бы прогнал маленького призрака? Вы должны были дать призраку что-то, над чем можно поработать".

"Хе-хе, она не была таким уж плохим человеком, когда я познакомился с ней лично. У нее тоже была своя цель".

"Хм, ты притворяешься бодхисаттвой, прощая шамана, который возился с останками твоего отца. В нашей культуре шаманизм - это смесь одержимых богами шаманов и обрядов заклинаний, пришедших из западной культуры. С точки зрения шамана, христианство ничем не отличается от одержимости духом, экстаза и транса."

"Как буддизм относится к шаманизму?"

"Буддизм - это религия принятия. Какой смысл объяснять вам это, если в углу зала Тэунчжон есть комната Чилсун и комната Саншин? Вы ничего не потеряете, если будете считать это традиционной культурой".

"Вы хотите сказать, что это религия для людей, а не для богов?"

"Верно. Как ни крути, цель - это взлеты и падения этого мира, не так ли? В таком случае, шаманизм довольно прост. Хахаха!"

Монах Дэ У рассмеялся. Его слова прозвучали сильно для человека, достигшего уровня божественности.

"Может, мне навестить Булло-дон, раз уж вы об этом заговорили?"

"Нет, к нам едет гость. Похоже, тебе нужно работать за еду. Я превратил это отродье в подобие человека, так что возьми его с собой. Айе, этот ученик все время командует своим старым учителем".

"Простите, учитель", - сказал Му Санг, почесав затылок.

Его учитель с большим трудом пытался превратить Самеди обратно в человека.

"Зарабатывай больше, если не хочешь, чтобы твоя жена и ребенок страдали. Хахаха."

Когда монах Тэ У ушел в молитвенную комнату, Самеди прошептала ему очень низким голосом.

"Вакиль, мне нравится Вакиль. Большой мастер очень страшный. Если я пропущу молитву, меня ударят большим камнем".

Затем он на цыпочках побежал за монахом Тэ У.

"Ух ты! Этот мальчишка - настоящий лис!" воскликнул Му Санг.

Лисичка-зомби обратился к нему с мольбой на случай, если он останется позади.

"Это что, Африка?! Почему здесь нет телефона? Разве это обязательное условие для французского правительственного чиновника - проделать такой путь?"

Первый лейтенант Маша Бут из французского посольства жаловался уже в 32-й раз. Его срочно вызвали, когда он сладко дремал в офисе, и ему пришлось мчаться по скоростному шоссе Кёнбу.

В храме Чун Сун телефона не было. Монахи Дэ У и Му Ссан больше времени проводили на улице, чем в храме. Больше ничего нельзя сказать о монахе Тэ У, который постоянно совершал добрые дела. Му Санг, напротив, считал, что в этом нет необходимости. Они считали, что кто хочет, тот пусть и посещает. В настоящее время один из них направлялся туда.

Утреннее солнце выглянуло из-за вершин горы Чун Саенг. Влажный туман полз по склону горы.

Врум -

Машина с грохотом неслась по горной тропе.

"Путен, почему этот человек, называемый военным советником, находится в горах? Я слышал, что монахи в Корее едят только растения. Он что, вегетарианец?"

пожаловался Бут в 35-й раз. Хотя о Военном советнике ходили страшные слухи, он все же мог в одиночку выпороть человека. После выезда с платной автострады Гуми Бут бродил по городу более двух часов. Он не мог ни у кого спросить дорогу, так как была ночь.

"Ола! Корейский храм".

Это был конец его мучений. Бут ликовал.

"Что это?"

Глаза Бута расширились. Огромное бревно вращалось, как ветряная мельница, неустанно целясь в крупного чернокожего мужчину. Первый лейтенант Маша Баут быстро остановил свою машину.

Crack-

Сгаааск-

От одного только звука у него задрожали конечности.

Черный человек, получивший удар, который мог бы вырубить медведя гризли, подлетел в воздух и поднялся обратно, как ни в чем не бывало.

Первый лейтенант Маша Баут прижалась носом к окну и смотрела на нереальное зрелище. Хотя человек, раскачивающий бревно, был впечатляющим, чернокожий мужчина, получивший удар, был еще более впечатляющим.

Crack-

Наконец, бревно толщиной с его бедро расколосось. Расколотое бревно внезапно увеличилось на глазах.

"Ик!"

Удивленный, Баут спрятал голову под руль.

Bang-

К счастью, расколотое бревно приземлилось прямо рядом с зеркалом заднего вида. Сознание Бута вернулось к реальности.

Тук-тук-тук.

Темное лицо приблизилось к окну его машины. Бут опустил окно.

"Что привело тебя сюда?"

"У меня есть дело, которое нужно обсудить со специальным военным советником".

"Невежливо. Выйдите и поговорите".

Самеди слегка толкнул машину. Машина накренилась на одну сторону и громко приземлилась на землю.

"Ух!"

Испугавшись, Бут быстро открыл дверь и вышел.

"Что за..."

Бут проглотил остаток своих слов. Его взору предстала обнаженная верхняя часть тела чернокожего мужчины. Мужчина был огромен настолько, что с ним не мог сравниться даже культурист. Обескураженный Бут последовал за Самеди.

"Действуй! Я первый лейтенант Маша Баут из посольства".

Бут отдал идеальное приветствие, которое было таким же угловатым, как и складки на его мундире.

"Отдыхайте! В чем дело?"

"Посол ищет вас, военный советник".

"Я занят", - прямо ответил Му Ссанг.

Сейчас для него было не время лететь во Францию. Его учитель наконец-то дал ему разрешение на поиски матери, и ему нужно было строить дом. Кроме того, ему нужно было покончить с обидой, которую он затаил на Чжан. Даже если бы он дал ей сто шансов, он не смог бы просто так простить ее после того, как она устроила беспорядок на могиле его отца. Он только начал привыкать к школьной жизни, как пришел запрос на работу.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165574>